

ПРАВозАЩИТНый ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 699-1165
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru/>

Ежеквартальный бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе летом 2006 г.: оценка правозащитников

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе.

За период лета 2006 г. Правозащитный центр «Мемориал» зафиксировал в Чеченской Республике (ЧР) похищение 27 человек. Двое из похищенных позже были найдены убитыми, 10 человек исчезли, 14 человек были освобождены или выкуплены родственниками. Зафиксирована также гибель на территории ЧР 43 человек, в том числе были совершены убийства пятерых мирных жителей, погибли 13 представителей силовых структур РФ и 22 боевика.

При этом следует учитывать, что количество похищений, исчезновений и убийств в ЧР не исчерпывается этими цифрами. «Мемориал» в состоянии охватить своим мониторингом лишь ограниченную часть республики, примерно 25-30 % ее территории.

Да и в охваченных мониторингом районах "Мемориал" вряд ли составляет исчерпывающую сводку. По нашим примерным оценкам общее количество преступлений против гражданских лиц на территории Чеченской Республики может быть в 3-4 раза выше сведений, имеющих у "Мемориала".

В этом выпуске:

Смерть Басаева: версии и суждения	2
Похищения и убийства людей представителями правоохранительных органов.....	3
Новые факты обнаружения и обследования незаконных мест задержания и пыток.....	6
Восстановление Чечни и гуманитарные проблемы региона.....	8
Дальнейшая «чеченизация» конфликта: завершение формирования батальонов «Север» и «Юг»	10
Новая «амнистия»: методы и результаты.....	12
«Расползание» конфликта – Ингушетия, Дагестан	13
Вооруженный конфликт на Северном Кавказе в политической жизни России: заявления правозащитников	15
Судебная хроника: новое дело по чеченской войне в Европейском суде по правам человека	16
Чечня в мировой прессе	17

Смерть Басаева: версии и суждения

Одним из важнейших событий лета 2006 г., несомненно, является гибель многолетнего лидера чеченских боевиков, «террориста № 1», взявшего на себя большинство самых кровавых терактов последнего десятилетия в России **Шамиля Басаева**.

В ночь на 10 июля 2006 года на окраине села Экажево Назрановского района Республики Ингушетия раздался взрыв. Утром информационные агентства со ссылкой на УФСБ по РИ сообщили, что при проведении спецоперации по ликвидации боевиков в селе Экажево Назрановского района Ингушетии самопроизвольно взорвался «КамАЗ, начиненный взрывчаткой, в котором боевики перевозили оружие и боеприпасы. «Боевики направлялись в один из районов Ингушетии для совершения крупного теракта, а именно, для подрыва начиненного взрывчаткой автомобиля» (РИА «Новости», 10.07.2006).

На месте взрыва были обнаружены три относительно целых трупа, и многочисленные фрагменты человеческих тел. Сотрудники ФСБ сообщили некоторые подробности готовившегося боевиками теракта. Кроме тротила, в кузове находились «снаряды, которые заложили в кузов с тем, чтобы увеличить мощность взрыва», и назвали цель, которую боевики собирались подорвать - здание МВД Ингушетии в Назрани. Во второй половине дня, ближе к вечеру, появились сообщение, что среди человеческих останков обнаружены и опознаны части тела, принадлежавшие **Шамилю Басаеву** (*там же*). Вскоре его гибель подтвердил сайт «Кавказ-центр» (*сообщение 11.07.2006*). В первых официальных сообщениях говорилось, что взрыв произошел самопроизвольно, в результате неосторожного обращения с боеприпасами. Однако вечером того же дня директор ФСБ **Николай Патрушев** доложил президенту **Путину** об успешно завершённой спецоперации его ведомства, долго готовившейся и ставшей возможной «благодаря тому, что были созданы оперативные позиции за рубежом» (РИА «Новости», 10.07.2006). Версия **Патрушева** о том, что уничтожение **Басаева** – результат тщательно спланированной спецоперации, стала господствующей и породила в прессе множество интерпретаций. Вместе с тем, обстоятельства гибели Басаева позволили ПЦ «Мемориал» высказать сомнения в истинности этой версии.

Сведения, которыми располагает представительство ПЦ «Мемориал» в Назрани, а также то обстоятельство, что вокруг места взрыва были разбросаны сотни неразорвавшихся неуправляемых реактивных снарядах (НУРС), подготовленных к пуску, позволяет предположить, что группа **Басаева** следовала в столицу Ингушетии Магас для совершения не подрыва, а массированного обстрела правительственных зданий. Это предположение тем более обоснованно, что административные здания и силовые структуры Ингушетии давно уже надежно защищены в инженерном отношении от атак смертников на грузовиках со взрывчаткой. Но они уязвимы от обстрела с дальней дистанции. После такого обстрела, какое-то время спустя, к автомобилю обязательно подошли бы милиционеры, саперы. И тут в действие был бы приведен второй заряд, - такая схема уже не раз была опробована боевиками. Тот самый заряд, что уничтожил самого **Басаева**. Взрыв же, очевидно, произошел, как это говорилось в первых официальных сообщениях, в результате неосторожного обращения (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/07/m56895.htm).

Гибели **Ш. Басаева** предшествовала смерть четвертого президента непризнанной ЧРИ **Абдул-Халима Садулаева** утром 17 июня. Официальная версия, исходившая от премьера Чечни **Р. Кадырова**, утверждает, что **Садулаева** фактически за дозу наркотиков предал наркоман из его ближайшего окружения. Подробности, которые удалось выяснить ПЦ, «Мемориал» позволяют утверждать, что смерть **А.-Х. Садулаева** не явилась следствием какой-то заранее спланированной операции или агентурной работы. **Садулаев** погиб случайно в результате короткого боестолкновения при обычной проверке

(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/06/m55440.htm).

Гибель **Басаева** и **Садулаева** нанесла тяжелый удар по чеченскому подполью. Это дало повод руководству Чечни заявлять об окончательном разгроме вооружённого сопротивления. Это мнение отчасти разделяют и правозащитники. Председатель Московской Хельсинской группы **Людмила Алексеева** после поездки в конце лета в Чечню в интервью «Интерфаксу» 19 сентября заметила: «У меня сложилось впечатление, что вооруженное сопротивление подавлено». Действительно, боевики в течение летнего периода редко вступали в открытые боестолкновения с федеральными и местными силовыми структурами (исключение составляет нападение на колонну федеральных сил у с. Автуры, в результате которого погибли 6 человек, совершенное еще при жизни **Басаева**, 4 июля).

Похищения и убийства людей представителями правоохранительных органов

В июне – августе 2006 г Правозащитный центр «Мемориал» зафиксировал в Чеченской Республике (ЧР) похищение 27 человек. Двое из похищенных позже были найдены убитыми, 10 человек исчезли, 14 человек были освобождены или выкуплены родственниками. Один похищенный человек позже «обнаружился» находящимся в качестве арестованного по подозрению в совершении преступления. За этот же период зафиксирована также гибель на территории ЧР 43 человек, в том числе были совершены убийства пятерых мирных жителей, погибли 13 представителей силовых структур РФ и 22 боевика (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm).

По сравнению с аналогичной статистикой прошлых лет наблюдается тенденция к снижению количества зафиксированных «Мемориалом» подобного рода тяжких преступлений.

Свидетельства очевидцев и родственников похищенных лиц, собранные правозащитниками, в абсолютном большинстве случаев указывают на причастность представителей государственных силовых органов к совершению этих преступлений. В интервью РИА «Новости» 1 июня президент Чечни **А. Алханов** признал этот факт, хотя настаивал на незначительном распространении подобных преступлений.

ПЦ «Мемориал» полагает, что снижение количества фиксируемых правозащитниками похищений, не в последнюю очередь, связано с окончательной «чеченизацией» вооруженного конфликта и господством в ЧР «латентного насилия», не фиксируемого ни правозащитниками, ни тем более правоохранительными органами. Невозможно уверенно утверждать, насколько изменилось общее количество похищений, но изменились методы проведения так называемой «контртеррористической операции»: основная часть похищений осуществляется местными силовыми структурами, которым для достижения поставленных целей, в целом, не обязательны исчезновения и тотальные убийства жителей Чечни. Часто похищенный проводит некоторое время (от суток до нескольких дней) в незаконных местах содержания, где его пытаются и избивают, получая необходимые сведения. С другой стороны, родственники похищенного пытаются своими средствами (часто с помощью выкупа) добиться его освобождения. После освобождения похищенного обычно ни он сам, ни его родственники никуда не жалуются и не сообщают о факте похищения.

За последние годы снизился и процент людей из числа похищенных, которые исчезли или чьи трупы были обнаружены. В 2002 году, когда наблюдался пик количества массовых «зачисток», более 80% похищенных людей безвозвратно «терялись». Вполне очевидно, что ответственность за основную массу этих преступлений несут федеральные

военнослужащие, милиционеры и сотрудники спецслужб. По мере нарастания процесса «чеченизации» наблюдается постепенное снижение процента исчезнувших или убитых людей из числа похищенных – более 40% в настоящее время.

Например, в течение 4 и 5 июня в с. Курчалой сотрудниками чеченских силовых структур были похищены пять местных жителей из числа родственников ранее убитых боевиков. Трое из них были возвращены в ночь на 6 июня сильно избитыми (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/06/m55333.htm).

8 июня 2006 г. на территории Правительственного комплекса в г. Грозный исчез **Хамзат Тушаев**, вызванный в республиканскую прокуратуру для дачи показаний по подозрению в участии в вооруженных формированиях ЧРИ. Как потом было заявлено члену Совета ПЦ «Мемориал», председателю Комитета «Гражданское содействие» **Светланой Ганнушкиной**, **Тушаев** прошел через КПП-1 Правительственного комплекса, но не появился на КПП-2. Судьба Х.Тушаева на конец осени 2006 г. остается неизвестной (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/06/m55392.htm)

Задержания людей сотрудниками правоохранительных органов без предъявления им обвинений и соблюдения процессуальных норм, их избиения, исчезновения продолжались весь летний период не только в Чеченской Республике, но и в Республике Ингушетия.

Так, по информации представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани 16 июня около 16.30 в г. *Назрань* на территории места компактного проживания беженцев из Чечни ЗАО «Малхаз» (ул. *Фабричная*) сотрудниками неустановленной силовой структуры был задержан **Хамзат Абдурахманович Темирсултанов**, 1984 г. р., уроженец с. *Цоцин-Юрт Курчалоевского района ЧР*. Позднее, в 16.50, на территории МКП ООО «Сосновый бор» (ул. *Интернациональная, 5*) был задержан его брат, **Ваха (Абубакар) Абдурахманович Темирсултанов**, 1979 г. р. (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

11 июля в с. Сагопши Малгобекского района Ингушетии силовиками был похищен местный житель **Абуязит Саутиев** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/07/m57206.htm).

Конец лета ознаменовался похищением, имевшим большой резонанс. 17 августа неизвестными лицами в масках в центре Грозного была схвачена и увезена в неизвестном направлении сотрудница общественной организации «Инфо-Мост» и внештатный корреспондент газеты «Чеченское общество» и **Элина Эрсенова** 1979 г.р. Элина Эрсенова исчезла, её местонахождение неизвестно. Можно лишь предполагать, что причиной ее похищения стали сведения ее супружеской связи с **Ш. Басаевым**. **С. Ганнушкина** в связи с этим обратилась к генеральному прокурору **Юрию Чайке** с призывом ввести дело **Э. Эрсеновой** в правовое русло, в не зависимости от того, имеют ли под собой основания слухи о ее связи с **Басаевым**. «Место нахождения **Элины Эрсеновой** должно быть определено и сообщено родственникам. Если она является подозреваемой или обвиняемой, то ей должна быть предоставлена возможность пригласить адвоката», - заявила **С. Ганнушкина** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/08/m57376.htm).

В значительной мере под давлением правозащитников чеченские власти в конце весны и начале лета 2006 г. многократно выступали с заявлениями по поводу проблемы похищений и убийств силовиками людей, встречались представителями комитета «Гражданское содействие» и ПЦ «Мемориал». В интервью *РИА «Новости»* 1 июня президент Чечни **Алу Алханов** заверил, что чеченские власти активизируют борьбу с похищениями и обещал прекратить порочную практику, когда в случае возвращения похищенных людей домой, уголовные дела в отношении похитителей не заводились. В последние же дни лета, 30 августа в Грозном состоялся митинг родственников похищенных федеральными и чеченскими силовиками людей, требовавшими от властей немедленного расследования обстоятельств их похищения и принятия мер к поиску

незаконно удерживаемых (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/08/m57384.htm) . Сам факт проведения такого митинга свидетельствует о степени «успешности» курса чеченских властей на борьбу с фактами похищений.

О степени безнаказанности чеченских «силовиков», об уровне произвола в регионе говорят и случаи бессудной публичной казни, осуществленной ими на территории Республики Ингушетия, сопредельной с Чечней. .

31 мая в станице Нестеровская Сунженского района Республики Ингушетия была проведена спецоперация, о которой сообщили многие средства массовой информации. Согласно официальным сообщениям, операцию провели сотрудники силовых структур Чеченской Республики, которые преследовали группу боевиков, ушедшую с территории Чечни в Ингушетию. В ходе спецоперации в Нестеровской были убиты три боевика и один захвачен живым; погиб один сотрудник МВД (см., например, сообщ. РИА «Новости», 31.05.2006, ИА «REGNUM», 1.06.2006). Однако ни официальные лица, ни СМИ не сообщили о том, что сотрудники силовых структур ЧР расстреляли захваченного ими человека, - без суда и следствия, публично, на глазах многих жителей Нестеровской и сотрудников милиции РИ. Не сообщалось и о том, что ситуация в станице была на грани вооруженного столкновения между силовиками из Чечни и сотрудниками МВД Ингушетии.

Эти обстоятельства операции были установлены сотрудниками ПЦ «Мемориал» в результате опроса по горячим следам местных жителей. Всю операцию чеченские милиционеры провели самостоятельно. Ингушские силовые структуры о ней оповещены не были. Прибывших позже представителей ингушского МВД и федеральных сил на БТР сквозь оцепление не пропустили, причем в отношении ингушей было допущено насилие, едва не приведшее к перестрелке между ними и чеченцами. В конце боя один из вновь прибывших чеченцев на глазах многих жителей Нестеровской застрелил из пистолета в затылок хозяина дома, в котором укрывались боевики, - **Ризвана Хайхароева**. Кроме того, чеченскими силовиками в неизвестном направлении был увезен другой **Хайхароев – Ахъяд**. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/05/m55215.htm)

Правозащитный центр «Мемориал» в связи с этим заявил 1 июня, что противозаконные методы проведения «контртеррористической операции» на территории Чечни, подчас напоминающие бандитские «разборки», «экспортируются» на другие территории России, что такая практика дестабилизирует ситуацию на Северном Кавказе и представляет угрозу для всей России. «Но публичная бессудная казнь, совершенная в Ингушетии, - нечто новое в «борьбе с терроризмом». Однако при сохранении тенденции последних лет мы можем ожидать, что в скором времени публичная бессудная казнь может стать рядовым событием во многих регионах Северного Кавказа» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/06/m55214.htm).

В заявлении агентству *РИА Новости* 7 июня глава чеченского правительства Рамзан Кадыров охарактеризовал проведенную в Нестеровской операцию как пример, подтверждающий необходимость вести подобные операции в соседних республиках..

Образ действий «кадыровских» формирований, влившихся теперь формально в состав правоохранительных органов, подчас воспроизводят образцы средневекового варварства.

27 июля в центре с. Курчалой Чеченской Республики была публично выставлена отрубленная голова убитого боевика. Местные жители обратились в ПЦ «Мемориал», сотрудники которого на следующий день на месте выяснили, что руководил этим средневековым действием помощник председателя правительства **Идрис Гаибов**. Жители ближайших домов слышали, как **Гаибов** звонил **Рамзану Кадырову** и доложил, что они убили «черта» №1» из Курчалоя («чертями» они называют ваххабитов, -имелся ввиду местный житель, боевик **Хож-Ахмед Душаев**) и вывесили его голову. Силовики провели у публично выставленной отрезанной головы больше двух часов, снимая ее на мобильные телефоны и видеокамеры. Можно предполагать, что глумление **Идриса Гаибова** над

телом Душаева было своеобразным актом мести. По некоторым данным, именно Душаев ранее, 10 июня 2006 г., убил и обезглавил племянника **Идриса Гаибова, Адама Гаибова**, бойца батальона «Юг». Прибывшие 28 июля в Курчалой правозащитники застали нелепую и жуткую сцену пришивания головы Душаева к телу, над которым начались законные следственные действия (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/07/m57102.htm). Особо следует подчеркнуть, что казни совершаются лично высокопоставленными государственными чиновниками. Их вопиющие преступления остаются не только безнаказанными, но и не расследованными.

Правозащитный центр «Мемориал», ведет постоянный мониторинг ситуации с исчезновениями и бессудными казнями людей в Чечне, оказывает пострадавшим правовую поддержку. Следует отметить, что статистику похищений людей вести весьма сложно. Потерпевшие отказываются давать информацию о совершенных против них нарушениях в 30% случаев в сельской местности и почти в 80 % случаев, если мониторинг осуществляется в г. Грозном. По оценкам сотрудников ПЦ «Мемориал», лишь 30% от согласившихся дать информацию о совершенных против них преступлениях в дальнейшем обращались в правоохранительные органы и в суд, остальные отказывались от обращения к правосудию, боясь репрессий со стороны представителей силовых структур.

Новые факты обнаружения и обследования незаконных мест задержания и пыток

а) Обследование пункта дислокации бригад внутренних войск в районе «Соленой балки» Старопромысловского района г. Грозного

В мае 2006 г. район так называемой «Соленой балки» в Старопромысловском районе Грозного покинули части 48-й отдельной бригады оперативного назначения (оброн) ВВ МВД РФ. Этот район был занят сменявшими друг друга частями внутренних войскам уже несколько лет. По свидетельству местных жителей, сюда доставлялись незаконно задержанные граждане, некоторые из них затем бесследно исчезли, многие подвергались жестоким пыткам. Местные жители находили в окрестностях места дислокации частей ВВ МВД на «Соленой балке» захоронения убитых. Речь идет, в основном, о преступлениях периода до 2002 г. Некоторых из задержанных и содержавшихся в «Соленой балке» спустя какое-то время находили мертвыми в разных районах Чечни, однако уголовные дела, открытые по фактам этих убийств, до конца не были расследованы.

30 мая и 2 июня 2006 года сотрудники ПЦ «Мемориал» посетили «Соленую балку». Была проведена фото- и видеосъемка оставленной военнослужащими территории. В распоряжении «Мемориала» также имеются несколько фотографий этой территории, сделанные ранее военнослужащим 48-й оброн, показания одного из узников «Соленой балки», данные на условиях анонимности. Все они размещены на сайте «Мемориала» по адресу: www.memo.ru/2006/06/19/2006solenayabalka.html

При осмотре пункта дислокации была обнаружена яма, в которой ранее содержались люди. Были опрошены местные жители, в разное время оказывавшиеся в «Соленой балке» в качестве задержанных и подвергавшихся пыткам. Один из местных жителей на условиях анонимности согласился указать место захоронения троих людей, которых, по его словам, сам был принужден закапывать военными в 2002 г. ПЦ «Мемориал» составило запрос в прокуратуру Чечни о проведении поиска и экспертизы останков. Однако, пробное неглубокое шурфование в указанном месте, совершенные в присутствии работников прокуратуры, результата не дало – покопав какое-то время, прекратили работу, высказав намерение ещё раз вернуться и продолжить раскопки.

Намерение это реализовано не было
(www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/07/m56893.htm).

б) Обследование помещений Оперативной группы МВД (бывш. Октябрьского Временного отдела внутренних дел – ВОВД) Октябрьского района г. Грозного, где содержалась незаконная тюрьма

Большой резонанс в отечественных и зарубежных СМИ имело обследование сотрудниками ПЦ «Мемориал» помещений незаконной тюрьмы МВД в Октябрьском районе г. Грозного. По фактам исчезновения задержанных и пыток в Октябрьском ВОВД прокуратурой ЧР в разное время были возбуждены несколько уголовных дел, но только одно из них было частично расследовано.

25 мая 2006 г. это здание, после шестилетнего пребывания в нем органов МВД, было оставлено милиционерами. В течение 29 – 31 мая 2006 г. Сотрудники ПЦ «Мемориал» произвели фото- и видеосъемку помещений. Одновременно власти развернули работу по его демонтажу.

На стенах были обнаружены многочисленные надписи, вечером 29 мая показанные по республиканскому телевидению. Надписи оставленные милиционерами (в основном из печально известного Ханты-Мансийского сводного отряда), как правило, нецензурны и подчеркнута агрессивны («Нам по... ваше горе»; «Смерть духам»; «Поможем умереть ОМОН УВД ХМАО» и т.п.) Надписи в тесных камерах в подвале здания, где содержались задержанные, имеют не менее ожесточенных настрой; центральный мотив в них – месть: («ОРБ-2 пусть проклято ты будешь вечно»; «РУБОП ты за все заплатишь нам Мы отомстим за все» и т.п.) Очень значительное место среди надписей в камерах занимают имена, адреса и даты задержания людей, оставленные ими в надежде, что они будут обнаружены.

После этого уже 31 мая надписи в подвале были кем-то преднамеренно уничтожены..

Главные выводы, сделанные в результате обследования здания:

После прекращения здесь функционирования ВОВД в 2003 году в подвале продолжало функционировать незаконное место содержания насильственно удерживаемых людей. Некоторые люди содержались здесь заведомо дольше, чем, согласно нормам УПК, разрешено содержать в законных изоляторах временного содержания. Надписи на стенах указывают, что некоторые люди находились в подвальных камерах 20 и даже более 30 дней. Камеры представляли собой тесные подвальные помещения без окон и вентиляции. Содержание в таких камерах людей в течение длительного времени само по себе является пыткой.

К отчету ПЦ «Мемориал» об обследовании бывшего здания ВОВД Октябрьского района г. Грозного приложены многочисленные материалы и фотографии о пытках и исчезновении здесь людей, накопленные правозащитниками:
www.memo.ru/2006/06/05/oktayabrs2006.htm

Реакция властей на изыскания правозащитников была предсказуемой: вслед за уничтожением надписей, вскоре было снесено и само здание бывшего ВОВД. На опубликованный ПЦ «Мемориал» материал в прессе откликнулся уполномоченный по правам человека в Чечне **Нурди Нухажиев**. В интервью «Интерфаксу» 7 июня он опроверг информацию «некоторых правозащитников» об обнаружении в центре Грозного секретной тюрьмы, в которой пытали и убивали людей. «Я обратился по этому поводу официально в прокуратуру Чеченской республики, было проведено расследование. Никаких доказательств, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что пытали и убивали людей, не обнаружено», - заявил **Нухажиев**
(www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/1012565.html)

Восстановление Чечни и гуманитарные проблемы региона

Средства массовой информации сообщают, что восстановительные работы в республике идут высокими темпами. 8 августа об их результатах председатель правительства ЧР **Р. Кадыров** докладывал президенту РФ **В. Путину**: “За кратчайшие сроки строительными организациями за счет собственных и заемных средств было восстановлено 500 тысяч квадратных метров муниципального жилья, 103 километра внутригородских дорог, 54 км водопроводных сетей, введено в строй 14 школ, 11 учреждений здравоохранения, 10 спортивных объектов, более 200 км газопровода, свыше 100 км линий электропередач, 150 км внутрисельских дорог и т.д.” (сайт www.ramzan-kadyrov.ru, 8.08.2006).

Между тем, хронический конфликт между администрацией республики и экономическим блоком правительства РФ получил дальнейшее развитие. По словам чеченских чиновников, к середине года бюджетные средства на восстановительную программу так и не поступили (“Интерфакс”, 07.07.2006; сайт “Президент и правительство ЧР” www.chechnya.gov.ru, 07.07.2006; “РИА Новости”, 13.07.06). Чеченское правительство взяло кредиты у банков, рассчитывая вернуть их после перечисления федеральных средств (“Грозный изменится до неузнаваемости”, сайт “Кавказ.Ru” <http://kavkaz.strana.ru>, 05.05.2006)

Вице-премьер правительства РФ и министр обороны **С.Иванов** в ходе поездки в Чечню 11 июля заявил, что Москва в середине июля начинает финансирование восстановления Чечни в полном объеме (ИА “Regnum”, 11.07.2006). Однако 25 июля министры финансов и экономразвития РФ **А. Кудрин** и **Г. Греф** побывали в Грозном и обнаружили признаки нецелевого расходования средств в ходе восстановительных работ. Министры потребовали отчетной документации на уже потраченное, отклонив просьбу **Кадырова** о выделении новых денег, не обеспеченных проектно-сметной документацией (“Новая газета” 03.08.2006).

Итоги этой поездки в Чечню, очевидно, стали причиной вызова **Р. Кадырова** в Москву 8 августа. Здесь он попытался воздействовать на требующих от него отчетности министров через Путина. Для этого он обратил внимание президента РФ на проблему “погашения задолженностей перед строительными организациями” и просил поручить министерствам финансов и экономразвития выделить в текущем году дополнительные средства на “внепрограммные мероприятия и погашение кредиторских задолженностей перед строительными организациями в республике за выполненные и начатые работы в г. Гудермес, Аргун и Грозный” (сайт “Президент и правительство ЧР” www.chechnya.gov.ru, 09.08.2006).

Процесс восстановления жилья нередко приобретает черты строительства “потемкинских деревень”.

“Размах строительства потрясает; правда, очки втирают тоже. <...> Накануне я еду по Аргуну. Центральная улица блестит красными воротами и новыми крышами.

– Восстановлено все?

– Все.

Мы останавливаемся. Хозяин дома Али зарабатывает починкой машин.

– На чьи деньги восстановлен дом?

– На деньги Рамзана, дай Аллах ему здоровья и счастья.

– Давайте зайдем.

Восстановлены, однако, только ворота и крыша. 100 тыс. руб. – огромные деньги для хозяина. Внутри – старые стены. “Тут какой-то шахид подорвал главу администрации, а у меня потолок провис”, – жалуется Али. Сопровождающий разводит руками: мол, он это и

имел в виду под словом “все”. (Ю. Латынина, “Хозяин Чечни”, “Новая Газета”, 25.09.2006)

В адрес Р.Кадырова раздавалась критика не только за приписки и нецелевое расходование средств, но и за поголовные поборы среди чеченских госслужащих и предпринимателей в так называемый “Фонд им. Ахмада Кадырова”. По заявлению ряда чиновников чеченского правительства, именно за счет средств этого фонда и происходит восстановление домов, школ, мечетей (“На чеченских руинах видны признаки обновления”, “The New York Times”, 04.05.2006, сайт ИноСМИ.Ru, www.inosmi.ru)

По сведениям правозащитников, организаторы фонда, обеспечивая поступление средств на счет, занимаются настоящим рэкетом. Рассказывает **Светлана Ганнушкина**: “Действует отработанная схема. Любой человек, который работает в Чечне, должен с каждой зарплаты отдавать часть денег в фонд Ахмада Кадырова, которым руководит его сын Рамзан. Причем на бумаге все это выглядит добровольно, а на деле получается принудительно. Человеку говорят, что если он не хочет платить, то его уволят. Как правило, работники лишаются всех премий и еще отдают процент с зарплаты, кстати, для каждой профессии он свой. Ни о какой благотворительности тут и речи быть не может” (сайт “Новый Регион”, 03.08.2006, www.nr2.ru).

По словам С.Ганнушкиной, аргумент – потерять постоянный заработок – очень весом для чеченцев. В республике 65 процентов граждан не могут найти работу. “Как-то в наш комитет (“Гражданское содействие”) обратились чеченские пожарные – рассказывает **Светлана Ганнушкина**. – Они просили, чтобы мы поговорили с **Рамзаном Кадыровым**. Оказалось, что пожарные тоже каждый месяц платят Кадырову оброк, но последнее время эта цифра резко увеличилась. И пожарные просили, чтобы мы уговорили премьера республики не повышать расценки отчислений в фонд. Это полный беспредел.” (сайт “Новый Регион”, 03.08.2006, www.nr2.ru)

Р. Кадыров был вынужден отреагировать на подобные обвинения на совещании правительства Чечни 14 августа, заявив о недопустимости поборов с граждан, которые собираются под видом “привлечения средств на выполнение ремонтных работ на значимых объектах”. Премьер обязал МВД ЧР “провести самое тщательное расследование” (“Интерфакс”, 14.08.06).

В летний период острой оставалась проблема вынужденных переселенцев и внутриперемещённых лиц (ВПЛ) в регионе. Вынужденные переселенцы, находящиеся в Ингушетии (с начала года до конца лета их число сократилось с 22 до 7,2 тыс. чел.) подвергаются постоянному давлению со стороны миграционной службы МВД Ингушетии, стремящейся снять их с учета и свернуть места компактного поселения (МКП) беженцев. Внутриперемещённым лицам предлагается переехать в пункты временного размещения (ПВР) в Чечне или в родные дома. Однако, как правило, предлагаемые условия и размеры компенсаций не приемлемы для беженцев. 24 августа в городе Малгобек Республики Ингушетия проходил «Круглый стол» с участием вынужденных переселенцев из Чеченской Республики, временно проживающих в Ингушетии, и представителей местного населения, на котором обсуждались указанные проблемы. Остающиеся в Ингушетии беженцы продолжают жить в крайне неустроенных бытовых условиях, в их среде очень высок процент безработных (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/dGan/2.htm>)

В самой Чеченской республике с апреля 2006 г. развернута кампания по ликвидации ПВР, направленная на полное снятие с повестки дня проблемы ВПЛ (к концу июля на территории ЧР в 26 ПВР проживали 4642 семьи – 26442 человека). ВПЛ, проживающие в пунктах ПВР – последняя категория мигрантов, еще находящаяся на содержании государства. Инициатором кампании по свертыванию ПВР стал **Р. Кадыров**, заявивший, что они являются пристанищем тунеядцев, наркоманов и преступников. Его распоряжением была создана специальная комиссия по контролю за соблюдением норм и

правил проживания ВПЛ в ПВР. Кампания по ликвидации ПВР идет под предлогом освобождения зданий под объекты социального назначения – школы, детские сады и т. п. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm). Мероприятия по ликвидации ПВР нередко проводятся в авральном режиме, с применением властями грубых административных методов, без твердых гарантий компенсации утерянного жилья или переселения в новое. Свидетелями и участниками острого конфликта между жителями ПВР в г. Грозный по адресу ул. Державина, 289 в конце мая – начале июня 2006 г. стали сотрудники регионального представительства ПЦ «Мемориал» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/06/m55331.htm). В конце июня был закрыт ПВР, расположенный по адресу ул. Деповская, 74 в г. Гудермес. Выселение жителей происходило под давлением со стороны работников городской администрации. В частности, жителей ПВР оскорбляли, называя их позором нации, а также вынудили их подписать документы о своем добровольном переселении к местам прежнего проживания в Курчалоевском районе (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm).

Между тем, бытовое и продовольственное положение ВПЛ в течение лета ухудшалось. Всемирная продовольственная программа (ВПП) ООН испытывала финансовые трудности в Чечне и вынуждена была ограничиться обеспечением нуждающихся только пшеничной мукой, в то время как раньше в рамках Программы распределялись и другие продукты, в том числе крупы, растительное масло, сахар и соль. А 13 июля 2006 г. замдиректора Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН в России **Корюн Алавердян** заявил, что для обеспечения чеченских беженцев и перемещенных лиц продовольствия осталось всего на три месяца (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm).

Другая категория населения Чечни находится в еще более плачевном состоянии, на что в письме президенту Чечни от 30 августа 2006 г. обратила внимание **С. Ганнушкина**. Речь идет о жителях горных сел Верхние, Нижние и Средние Курчалы, Ширды Мохк, Гансолчу Веденского р-на; Центерой и Гордали Ножай-Юртовского р-на и ряда других, которые вследствие произвола местных властей и федеральных в последние годы вынуждены были спуститься на плоскость, бросив все свое имущество и традиционный скотоводческий промысел. Эти люди не получили статус вынужденно-перемещенных лиц, не получают никакой государственной помощи и пребывают в бедственном положении; некоторые семьи ночуют под открытым небом.

Развитие гуманитарной ситуации в регионе за год с июля 2005 по июль 2006 гг. изложено в развернутом докладе ПЦ «Мемориал» «О положении жителей Чечни в Российской Федерации», подготовленном под редакцией **С. А. Ганнушкиной** (www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/dGan/index.htm).

Дальнейшая «чеченизация» конфликта: завершение формирования батальонов «Север» и «Юг»

1 июня 2006 г. В г. Гудермес Чеченской Республики прошла торжественная церемония принятия присяги бойцами 248-го и 249-го отдельных специальных моторизованных батальонов 46-й отдельной бригады оперативного назначения Внутренних войск (ВВ) МВД РФ, - батальонов «Север» и «Юг». Эти батальоны были созданы на базе так называемого Антитеррористического центра (АТЦ), в который в 2005 году были объединены подразделения «кадыровцев», не легализованные в составе созданных в МВД ЧР ранее Полка патрульно-постовой службы № 2 им. А.Кадырова МВД РФ и так называемого «нефтяного полка» (полка милиции Управления вневедомственной охраны при МВД ЧР). АТЦ не имел законного статуса, не входил в состав какой-либо

легальной силовой структуры, и был фактически незаконным вооруженным формированием.

На церемонии принятия присяги присутствовали: командующий Объединенной группой войск генерал-полковник милиции **А. Еделев**, председатель правительства ЧР **Р. Кадыров**, министр внутренних дел ЧР **Р. Алханов** и другие чиновники. Министр внутренних дел ЧР призвал бойцов сформированных батальонов «свято блюсти славные традиции Службы Безопасности и Антитеррористического центра». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/06/m55280.htm)

Формирование батальонов «Север» и «Юг» лежит в русле дальнейшей «чеченизации» конфликта в республике, в результате которого основная тяжесть борьбы с чеченскими ичкерийскими вооруженными формированиями постепенно ложится на плечи чеченских же формирований МВД, ВВ МВД, МО и других силовых структур. Министр обороны **С. Иванов** разъяснил, что власти Чечни «уже в состоянии самостоятельно обеспечивать правопорядок и соблюдение законов РФ в полном объеме без всяких исключений» («Независимая газета», 11.08.2006). Одновременно с этим федеральные власти делают заявления о необходимости вывода некоторых частей федеральной группировки с территории Чечни. В летний период общая ее численность оставалась весьма внушительной. Группировка внутренних войск МВД достигает 24 тыс. чел., численность 42-й мотострелковой дивизии МО – 15 тыс. чел. (общая численность группировки МО РФ, по данным министра **С. Иванова** 23 тыс. чел.), Аргунского погранотряда – до 3 тыс. чел. В то же время, в структурах чеченского МВД служат 17 тыс. чел. Официальные лица не устают повторять, что основная масса сил МО и ВВ МВД на территории ЧР сейчас находится в местах дислокации, и, якобы, практически не принимают активного участия в операциях против боевиков.

Основные действия против боевиков и подполья в летний период вели силовые структуры, состоящие из этнических чеченцев. Наибольшее количество случаев грубых нарушений прав человека и случаев насилия приходится тоже на чеченские силовиков. Переформирование нелегальных чеченских структур в 2004 – 2006 гг. (Службы безопасности, Антитеррористического центра) имело целью поставить их под контроль российских силовых ведомств и вывести их из-под влияния **Р. Кадырова**. Последний, став в начале 2006 г. премьер-министром Чеченской Республики, формально сложил с себя руководство силовым блоком и позиционирует их, прежде всего, как регулярные федеральные структуры, однако, фактически лишь усилил свое влияние среди чеченских бойцов (силовым блоком правительства руководит его доверенное лицо – **Адам Делимханов** – бывший командир «нефтяного полка»).

Личный состав чеченских формирований набран в основном из бывших боевиков, амнистированных в разное время под личные гарантии безопасности сначала **Ахмада**, а затем **Рамзана Кадыровых**. Возглавляют их также в основном бывшие полевые командиры вооруженных формирований ЧРИ. Сам **Р. Кадыров** прямо заявил: «Возьмите, к примеру, полк МВД Чечни имени Ахмада Кадырова (это 1150 человек), батальоны «Север» и «Юг», «Восток» – там большинство сотрудников из амнистированных» («Независимая газета», 14.08.2006). Таким образом, решается вопрос о трудоустройстве людей, годами привыкших держать в руках оружие.

Неизбежным следствием такой огульной легализации боевиков становится все нарастающая борьба между командирами чеченских подразделений, группирующихся вокруг или против **Рамзана Кадырова**. Широкою огласку получил едва не закончившийся кровопролитием инцидент 8 мая в районе пос. Радужный между бойцами «нефтяного полка» (командир – **А. Делимханов**, двоюродный брат **Кадырова**) и полуполигальным отрядом бывшего полевого командира **Мовлади Байсарова**, имевшим некий статус подразделения ФСБ. По данным, которыми располагает Центр содействия проведению исследований гражданского общества «Демос», на сторону **Байсарова** был готов стать командир батальона «Запад» **Саид-Магомед Какиев** (а возможно, и командир

батальона «Восток», бывший полевой командир **Сулим Ямадаев**). Считается, что они тяготеют к президенту Чечни **Алу Алханову**, задвинутому премьером **Кадыровым** глубоко в тень и недовольному своим положением. **Алханов** нередко демонстративно игнорировал значимые для **Кадырова** публичные мероприятия (<http://www.demos-center.ru/projects/66D650D/707B666/1152528881.html#4> нужна здесь интерактивная ссылка?) Не прочное перемирие между «кадыровцами» и «байсаровцами» сохранилось все лето.

Таким образом, с подавлением организованного сопротивления вооруженных формирований ЧРИ все острее на повестку дня становится вопрос об управляемости новых чеченских формирований – и не только федеральными властями, но и самим Кадыровым. Видимо, это можно считать одним из главных следствий политики «чеченизации» конфликта и в перспективе серьезной проблемой внутреннего урегулирования в регионе.

Новая «амнистия»: методы и результаты

После гибели Басаева, 15 июля директор ФСБ **Н. Патрушев** обратился к боевикам с предложением сложить оружие; позже было заявлено об объявлении амнистии, хотя в законном порядке соответствующее постановление было принято Государственной Думой только в сентябре. Президент Чечни с 1 августа объявил «месячник национального согласия и примирения». По официальным сообщениям, на 30 августа в Чечне сложили оружие 189 боевиков, по 15 человек сдались в Ингушетии и Дагестане. По сравнению с первыми амнистиями конца 90-х – начала 2000-х гг., и особенно перманентной кадыровской «серой» амнистией, когда легализовались тысячи боевиков, эти результаты представляются весьма скромными. В тоже время в СМИ отмечался сильный пропагандистский налет при проведении этого мероприятия. По сведениям, которые приводила **Анна Политковская** в «Новой газете», в число амнистированных попадали совершенно случайные лица, фактически принуждаемые к явке с повинной или давно прекративших вооруженное сопротивление. Характерно, что многие являлись без оружия («Новая газета» 31.7.2006). По признанию самих федеральных властей, «на сегодняшний день среди обратившихся в правоохранительные органы участников НВФ не более двух-трех человек, которых можно отнести к лидерам различного звена, остальные в основном являются участниками НВФ периода первой чеченской кампании» («Независимая газета» 18.08.2006).

Правозащитники обратили внимание на то, что объявленная в период думских каникул амнистия не была оформлена законодательно и поэтому не имела никаких правовых оснований (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m58618.htm). Впрочем, реальный расклад сил в Чечне таков, что гарантию личной безопасности сложившим оружие боевикам может дать только **Рамзан Кадыров**. Ставший уже традиционным своеобразный ритуал перевербовки боевиков, сопровождавшийся клятвой на Коране, повторился и в этот раз. Перед сдавшимися в конце августа 49 боевиками в почти торжественной обстановке выступил **Кадыров**. Всем было обещано трудоустройство. Весьма характерную мысль высказал один из сложивших оружие полевых командиров: «Амнистия – это абстрактное явление, а мне нужна была гарантия конкретного человека, и такие гарантии мы получили от председателя правительства Чечни **Рамзана Кадырова**» («Интерфакс» 29.8.2006). Такая гарантия связывает сдавшихся боевиков лично с ним, какие бы должности не занимал Кадыров в дальнейшем и в какой бы сфере не устроились они. Парадоксально, но этой же причиной объясняется незначительное число сдавшихся: многие боевики – действующие и бывшие – опасаются

легализоваться, поскольку слово одного человека не гарантирует соблюдения законности в отношении них.

Правозащитники располагают сведениями о том, что не все сдающиеся боевики действительно амнистируются. Так, в числе сдавшихся 49 боевиков был житель г. Урус-Мартан **Руслан Ахмедович Тааев**, 1984 г. р. По словам **Ахмеда**, отца **Руслана Тааева**, его сына содержат в с. Джалка Гудермесского района, и вопрос о его амнистии до сих пор не решен. **Руслан Тааев** был задержан 16 сентября 2003 года сотрудниками российских силовых структур. Через несколько дней после задержания **Руслану** удалось убежать в горы к боевикам, где он и скрывался от властей до августа 2006 года. Со слов **Ахмеда Тааева**, его сын свое решение сдать мотивировал тем, что на нем «нет крови».
www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m58619.htm

«Расползание» конфликта – Ингушетия, Дагестан

Одним из следствий дальнейшего ослабления вооружённого сепаратистского движения в Чечне можно считать перенос его активности на территории соседних республик – Ингушетии и Дагестана. Чеченские власти выступают с ещё более «сильными» утверждениями, настаивая на том, что случающиеся «еще пока» теракты и бандитские нападения совершают боевики из сопредельных Ингушетии и Дагестана: «Раньше боевики готовились в Чечне, сегодня они сюда приезжают, совершают теракты и уходят» (из интервью **Р. Кадырова** «Независимой газете» 14.08.2006).

На территории Ингушетии расквартированы значительные силы – 126-й полк ВВ МВД и 503-й мотострелковый полк МО, что, однако, не способствует стабилизации обстановки. Сами боевики, воспользовавшись сайтом «Кавказ-центр», заявили 15 июня, что в Ингушетии «подразделения моджахедов чувствуют себя уверенно... Ингушское командование [моджахедов] полностью контролирует ситуацию, осуществляет эффективное управление и координацию мобильных групп». В летний период теракты и вооруженные нападения на сотрудников милиции совершались в республике еженедельно, а нередко – и чаще. Боевиками совершены несколько громких убийств, в том числе расстрел 9 июня командира республиканского ОМОНа **Мусы Нальгиева** и заместителя главы Сунженского района республики **Галины Губиной**.

Здесь же произошли операции по задержанию или уничтожению крупных лидеров сепаратистов. 8 июня в ст. Слепцовская был задержан бригадный генерал армии Ичкерии **Шарпуди Амаев**. В ходе масштабной операции в Ингушетии 14 – 15 июня был убит известный лидер боевиков **Адам Нальгиев** (заместитель руководителя ингушского сектора «Кавказского фронта ВС ЧРИ» **А. Евлоева** по кличке «**Магас**»), через несколько дней в ст. Нестеровская был уничтожен известный боевик **Анзор Бочиашили**.

Истекший период характеризовался активными действиями силовых ведомств Чечни по поиску и задержанию участников вооруженных формирований ЧРИ на сопредельных территориях. **Р. Кадыров** заявил в конце мая, что необходимо провести против боевиков «масштабную операцию – в Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии» («Независимая газета» 1.06.2006). Территория Ингушетии стала объектом наиболее частых операций силовиков из Чечни, о которых местные органы власти часто даже не ставят в известность. Такие бесцеремонные вторжения являются сильным раздражителем в отношениях между силовыми структурами соседних республик.

Методика борьбы с терроризмом на территории Ингушетии ничем не отличается от аналогичных мероприятий в Чечне: ночные налеты силовиков, похищения людей без предъявления обвинений. Не случаен большой резонанс на сообщение, опубликованное 27 августа на сайте «Ингушетия.Ru», в котором утверждалось, что причины эскалации

напряженности в республике «вряд ли связаны с... чеченским сопротивлением. Скорее всего, массовые нарушения прав человека, убийства и похищения людей, пытки и другие незаконные методы ведения следствия в отношении жителей республики, породили вооруженное подполье мстителей, ведущих свою войну. Один только следователь Генпрокуратуры **Криворотов**, вывезший во Владикавказ более трехсот ингушей, где они подвергались пыткам... создал своими действиями вооруженный отряд, мстящий милиции и всем, кто "стучал"» («*Ингушетия.Ru*», 27.08.2008). **Николай Патрушев** признал, что республика наводнена оружием, на руках у населения находятся тысячи и тысячи стволов. Характерно, что объявленная **Патрушевым** амнистия в Ингушетии оказалась практически безрезультатной (за лето сдалось 15 боевиков), даже несмотря на серьезные пропагандистские усилия властей (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/08/m57289.htm)

В Дагестане в летний период также произошло несколько крупных терактов. Боестолкновения федеральных сил и местной милиции с боевиками происходили регулярно. Последние настаивают на существовании единого «Дагестанского фронта» (командующий – **Раппани Халилов**), имеющего цель «защитить мирное гражданское население от произвола... так называемых «дагестанских властей» и силовых структур...» («*Кавказ-центр*», 14.06.2006) Между тем первый заместитель начальника Главного управления МВД РФ по ЮФО **С. Солодовников** 27 июля заявил «*Независимой газете*», что в Дагестане нет единой системы управления подпольем. Что же касается **Р. Халилова**, который, по словам генерала, «курсирует по приграничным районам Дагестана», то «он не представляет реальной угрозы для республики».

Как и Ингушетия, Дагестан этим летом стал ареной громких покушений на высокопоставленных республиканских чиновников. В результате нападений неустановленных лиц погибли проректор Дагестанского педагогического университета **В. Минбулатов**, начальник УБОП Хасавюрта **Х. Забитов**, 8 августа было совершено двойное покушение на прокурора г. Буйнакса **Б. Битарова** и министра внутренних дел Дагестана **А. Магомедтагирова**. **Б. Битаров** и еще двое милиционеров погибли и т.д. Всего с начала нынешнего года в результате терактов в Дагестане погибли 22 милиционера и 59 получили ранения.

13 июля информационные агентства распространили сообщение об уничтожении чеченской милицией в Ножай-Юртовском районе Чечни 15 боевиков, следовавших из Дагестана. **Р. Кадыров** назвал убитых членами банды преемника **Басаева Хайруллы Эльмурзаева**. Обращало на себя внимание то обстоятельство, что все уничтоженные были этническими чеченцами и были очень молодыми людьми – от 14 до 20 лет, не были вооружены и, очевидно, попали в заранее организованную засаду. Вербовщиками они были покинуты непосредственно перед гибелью. Независимым расследованием и беседами с родителями погибших, проведенными членом Совета ПЦ «Мемориал» **Светланой Ганнушкиной** выяснилось, что все юноши собирались в этот день выехать на море. Многие из них были не религиозными людьми, профессионально занимались спортом высоких достижений и не имели видимых мотивов уходить в боевики. Появившиеся на городском рынке Хасавюрта видеозаписи тел погибших имеют два варианта сюжета: на одной из них трупы юношей лежат в своей гражданской одежде, а на другой – в небрежно надетых камуфляжах. У многих из них имелись пулевые ранения в голову – довольно редкое явление в реальном бою, но очевидный признак расстрела (см. интервью **С. Ганнушкиной** «*Новой газете*» 24.08.2006: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/64n/n64n-s03.shtml>) Все эти обстоятельства напоминают провокацию, призванную показать, что терроризм идет в Чечню из Дагестана. Актуальность именно такого толкования для руководства Чечни очевидна и подтверждается неоднократными предложениями чеченцев оказать правоохранителям Дагестана «помощь» в борьбе с терроризмом. В то же время сайт «*Кавказ-центр*» уже 14 июля объявил погибших шахидами. Так или иначе, требуется тщательное и объективное

расследование, которое, к сожалению, Ножай-Юртовской прокуратурой ведется очень вяло.

Вооруженный конфликт на Северном Кавказе в политической жизни России: заявления правозащитников

Правозащитники продолжают выступать с инициативами и политическими заявлениями, направленными на урегулирование ситуации в регионе.

16 июня руководители ПЦ «Мемориал» (**О. П. Орлов, С. А. Ганнушкина, А. В. Черкасов**) совместно с другими правозащитными организациями в специальном обращении напомнили Парламентской комиссии по Беслану о том, что комиссия так и не воспользовалась представленными правозащитниками материалами о ситуации с правами человека в Северокавказском регионе и их нарушениях в Ингушетии, а также другими материалами. Правозащитники высказали убеждение в том, что «невозможно понять причины совершившейся в Беслане трагедии, не изучив серьезно причины усиления и укоренения террористического подполья в ряде регионов Северного Кавказа, - говорится в обращении в Комиссию. – Одна из главных причин этого – массовые нарушения прав человека... Правозащитные организации неоднократно заявляли, что политика российского руководства на Северном Кавказе способствовала усилению там позиций крайних экстремистов, готовых идти на любые террористические акты. Уход от обсуждения этих аспектов при выяснении причин, приведших в трагедии в Беслане, был бы большой ошибкой». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/06/m55402.htm)

Политическую оценку действиям федеральных войск в Чечне дал **Олег Орлов** в статье «Правда капитана **Ульмана?**», в которой подчеркнул, что до сих пор судебные преследования федеральных военных и милиционеров за преступления в зоне военного конфликта на Северном Кавказе касались, прежде всего, лиц, которые «самовольно, без приказа, обычно находясь в пьяном виде, убивал, грабил, насилывал». «Гораздо страшнее, отмечает **О. Орлов**, - система «эскадронов смерти», тайных незаконных тюрем, пыток. Люди в погонах, находясь этой системе, действуют не самостоятельно, а выполняют и отдают преступные приказы. Как капитан Ульман. И до сих пор ни один военный не был наказан за преступления, совершенные в рамках работы такой системы. Был осужден лишь один милиционер – **Сергей Лапин** – в связи с избиением и последующим «бесследным исчезновением задержанного». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/05/m55149.htm)

11 – 12 июля в Москве под эгидой Всероссийского Гражданского Конгресса прошла конференция «Другая Россия», в которой принял участие широкий спектр общественно-политических сил – от правых до крайне левых (всего около 350 участников). Конференция задумывалась как мероприятие, позволяющее выяснить силы оппозиции нынешнему режиму, точки соприкосновения политиков различных идеологических убеждений. Итоги обсуждения показали, что «в России существует и действует гражданское общество, способное отстаивать свои права», способное консолидироваться и противостоять тоталитарному прессингу государства (*информация сайта «Другая Россия»*).

Участие в конференции приняли представители ряда правозащитных организаций, в том числе сотрудники ПЦ «Мемориал» и региональных отделений «Мемориала» (**Олег Орлов, Татьяна Касаткина, Светлана Ганнушкина, Александр Черкасов, Александр Осипов, Арсений Рогинский, Елена Жемкова, Александр Калих, Игорь Сажин, Валентина Шарипова** и др.)

О. Орлов в своем выступлении осветил работу гражданских организаций в условиях контртеррористической операции на Северном Кавказе. Он подчеркнул, что настоящий террор на Северном Кавказе имеет двойное происхождение – государственные органы сейчас в полной мере переняли жестокую тактику боевиков, отбросив даже видимость соблюдения законности и процессуальных норм: «Мы были свидетелями «зачисток», коллективных наказаний целых населенных пунктов, создания пыточных секретных тюрем, использования государством системы заложничества. Все это - разные формы государственного террора». Отмена варварской практики зачисток обернулась значительным ростом числа бесследно исчезнувших в результате адресных акций силовиков людей. Число их со времени начала второй чеченской кампании превысило 3 тыс. чел. и продолжает расти. Дела о похищениях, как правило, не расследуются или не доводятся до суда, что говорит о тяжелой болезни всего государственного аппарата в регионе, - подчеркнул **Олег Орлов**. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/07/m56361.htm)

Судебная хроника: новое дело по чеченской войне в Европейском суде по правам человека

В Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) продолжается рассмотрение исков к Российской Федерации по фактам нарушения прав человека в Чечне.

27 июля 2006 г. ЕСПЧ вынес знаковое решение по делу «**Фатима Базоркина** против Российской Федерации». - первому делу, касающемуся проблемы исчезновения людей в Чечне. Суд признал Россию ответственной за насильственное исчезновение и последующее убийство 25-летнего **Хаджи-Мурата Яндиева** в феврале 2000 г. Его мать, **Фатима Базоркина**, подала иск в ЕСПЧ, в котором обвинила российские власти в нарушении Европейской конвенции о правах человека, гарантирующей право на жизнь и запрещающей жестокое обращение с заключенными.

Интересы потерпевшей в суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Это решение стало судебным прецедентом в череде дел о насильственных исчезновениях в Чечне. Суд признал, что федеральная сторона несет ответственность за незаконное задержание **Х.-М. Яндиева**, за его предполагаемое убийство, за причинение страданий его матери, которые могут быть квалифицированы как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также за непринятие достаточных мер к расследованию исчезновения. Суд единогласно – включая представителя от России – обязал российские власти выплатить матери **Яндиева** компенсацию за моральный ущерб в размере 35 тыс. евро. Особенность рассмотренного дела заключалась в том, что заявление пострадавшей было основано на материалах видеозаписи корреспондента CNN, запечатлевшего импровизированный допрос **Яндиева**, находившегося в числе задержанных после боя в с. Алхан-Кала боевиков. Корреспондент опознал в допрашивавшем офицере командующего ОГВ генерал-полковника **Александром Барановым**. Его общение с Яндиевым происходило в резкой форме и закончилось словами **Баранова** о необходимости расправы над **Яндиевым**. После этого Яндиев был уведен военнослужащими и с этого дня (2 февраля 2000 г.) исчез бесследно.

По заявлению матери пропавшего в 2001 г. было возбуждено уголовное дело. Генерал Баранов дважды допрашивался следственными органами в качестве свидетеля и утверждал, что использовал подобные термины лишь как речевой оборот, чтобы осадить Яндиева, грубо отвечавшего генералу. Агрессивное поведение Яндиева подтвердили и прочие свидетели.

В ходе судебных слушаний ЕСПЧ пришел к выводу, что российские власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и

предполагаемой смерти Хаджи-Мурата Яндиева. Факты, содержащиеся в материалах следствия и процессуальные нарушения (в течение пяти лет шесть раз следствие без достаточных на то оснований прекращалось) дало основание ЕСПЧ вынести решение в пользу заявительницы. Поведению генерала Баранова суд оценки не вынес (Полную информацию о деле «**Базоркина против России**» см.: www.srji.org/resources/search/25/)

Чечня в мировой прессе

Западное общество традиционно пристально следит за ситуацией на Северном Кавказе. Считается, что методы контртеррористической операции являются точным индикатором состояния демократии и гражданских свобод в России и тенденций развития российского политического режима. Наибольший отклик западной прессы и политиков летом 2006 г. вызвало известие о гибели **Шамиля Басаева**. В данном случае можно говорить о редком единодушии в положительной оценке этого события. **Джордж Буш** сказал, что **Басаев** «этого заслуживал» (*ИТАР-ТАСС*, 11.08.2006). Пресс-секретарь Верховного представителя по внешней политике и безопасности ЕС **Хавьер Солана** заявила: «**Шамиль Басаев** несет ответственность за страшные преступления, в частности, за захват школы в Беслане. Теперь мы рассчитываем увидеть прогресс в мирном развитии Чечни». «Басаев был террористом наихудшего сорта... Его ликвидация стала справедливым и хорошим делом», - подчеркнул председательствующий в ОБСЕ министр иностранных дел Бельгии Карел де Гухт. («*Vesti24.ru*», 11.07.2006). Характерны заголовки мировой прессы: «Убийца убит» («*The Wall Street Journal*»), «Еще один удар **Путина**» («*El Pais*»), «Сопrotивление сломлено» («*Die Welt*»), «Конец мифа» («*Der Standard*») и т.п.

В то же время многие издания подчеркивали, что смерть **Шамиля Басаева** при всем ее позитивном значении не решает комплекса всех тех проблем, с которыми приходится бороться России в Чечне: «коррупция, отсутствие правовой безопасности, произвол государственной власти, преступность, нищета, разрушение инфраструктуры. Одного присутствия крупных сил безопасности недостаточно для того, чтобы взять все это под контроль» («*Frankfurter Allgemeine Zeitung*», 11.07.2006).

Другая фигура, вызывающая на Западе неподдельный интерес – это **Рамзан Кадыров** – «29-летний командир своей личной армии и любитель бокса» («*The Guardian*», 14.06.2006), «напоминающий школьника-переростка, которому явно неуютно в пиджаке и галстуке» («*The Times*», 22.08.2006). Отмечается крайняя взрывоопасность обстановки, вызванной соперничающими чеченскими лидерами, из которых **Кадыров** лишь первый среди равных, но очень амбициозный деятель. «Если Рамзан затеет драку, они все пойдут против него. Любая провокация – и все взорвется», - приводит «*The Guardian*» слова одного кадыровского офицера. Соперники чеченского премьера – не только президент **Алханов**, но и располагающие реальной силой бывшие полевые командиры, ныне тоже служащие Москве, такие как **Мовлади Байсаров**, **Саид-Магомед Какиев** и др. «**Кадыров** становится настолько влиятельной фигурой, что в один прекрасный день может сорваться с московского поводка... Его действия все больше напоминают тот самый исламский экстремизм, который он призван искоренить», - заключает «*The Times*». Комментируя ситуацию в регионе многие издания («*The Times*», «*The Financial Times*», Великобритания, «*New York Times*», США) ссылаются на информацию, предоставленную сотрудниками ПЦ «Мемориал», в частности о похищениях и пытках людей.

судебные преследования федеральных военных и милиционеров за преступления в зоне военного конфликта на Северном Кавказе касались, прежде всего, лиц, которые «самовольно, без приказа, обычно находясь в пьяном виде, убивал, грабил, насиловал». «Гораздо страшнее, отмечает **О. Орлов**, - система «эскадронов смерти», тайных

незаконных тюрем, пыток. Люди в погонах, находясь этой системе, действуют не самостоятельно, а выполняют и отдают преступные приказы. Как капитан Ульман. И до сих пор ни один военный не был наказан за преступления, совершенные в рамках работы такой системы. Был осужден лишь один милиционер – **Сергей Лапин** – в связи с избиением и последующим «бесследным исчезновением» задержанного». (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/05/m55149.htm)

11 – 12 июля в Москве под эгидой Всероссийского Гражданского Конгресса прошла конференция «Другая Россия», в которой принял участие широкий спектр общественно-политических сил – от правых до крайне левых (всего около 350 участников). Конференция задумывалась как мероприятие, позволяющее выяснить силы оппозиции нынешнему режиму, точки соприкосновения политиков различных идеологических убеждений. Итоги обсуждения показали, что «в России существует и действует гражданское общество, способное отстаивать свои права», способное консолидироваться и противостоять тоталитарному прессингу государства (*информация сайта «Другая Россия»*).

Участие в конференции приняли представители ряда правозащитных организаций, в том числе сотрудники ПЦ «Мемориал» и региональных отделений «Мемориала» (**Олег Орлов, Татьяна Касаткина, Светлана Ганнушкина, Александр Черкасов, Александр Осипов, Арсений Рогинский, Елена Жемкова, Александр Калих, Игорь Сажин, Валентина Шарипова** и др.)

О. Орлов в своем выступлении осветил работу гражданских организаций в условиях контртеррористической операции на Северном Кавказе. Он подчеркнул, что настоящий террор на Северном Кавказе имеет двойное происхождение – государственные органы сейчас в полной мере переняли жестокую тактику боевиков, отбросив даже видимость соблюдения законности и процессуальных норм: «Мы были свидетелями «зачисток», коллективных наказаний целых населенных пунктов, создания пыточных секретных тюрем, использования государством системы заложничества. Все это - разные формы государственного террора». Отмена варварской практики зачисток обернулась значительным ростом числа бесследно исчезнувших в результате адресных акций силовиков людей. Число их со времени начала второй чеченской кампании превысило 3 тыс. чел. и продолжает расти. Дела о похищениях, как правило, не расследуются или не доводятся до суда, что говорит о тяжелой болезни всего государственного аппарата в регионе, - подчеркнул **Олег Орлов**. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/07/m56361.htm)